

Ворсин Алексей Михайлович

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ ОПАСНОГО И ОСОБО ОПАСНОГО РЕЦИДИВА В СТ. 18 УК РФ

Аннотация: в статье рассматривается проблема регулирования видов рецидива, обусловленная неполным перечнем сочетаний нового преступления, прежних осуждений и назначенного наказания в ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ. С применением формально-юридического, системного и доктринального методов установлено, что п. 46¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 способствует унификации судебной практики, однако не устраняет необходимости прямого закрепления соответствующих положений в УК РФ. Обоснована необходимость внесения изменений в ст. 18 УК РФ для соблюдения принципов законности, правовой определенности и единообразия судебной практики.

Ключевые слова: рецидив преступлений, опасный рецидив, особо опасный рецидив, судебное толкование, правовая определенность, Пленум Верховного Суда РФ.

Статья 18 УК РФ закрепляет определение рецидива, а также выделяет опасный и особо опасный рецидив [5]. При этом термин «простой рецидив» в законе не назван, однако он используется в доктрине для обозначения рецидива, который отвечает признакам ч. 1 ст. 18 УК РФ, но не достигает критериев опасного или особо опасного рецидива.

В силу ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечёт более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством РФ. При назначении наказания по ст. 68 УК РФ учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершённых и новых преступлений, а также обстоятельства, указывающие на недостаточность прежнего исправительного воздействия. Поэтому

неопределённость в вопросе о том, является ли конкретное сочетание преступлений простым, опасным или особо опасным рецидивом, непосредственно влияет на объём уголовно-правовых последствий для осуждённого лица.

Проблема состоит в том, что буквальная конструкция ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ построена как закрытый перечень комбинаций признаков, учитываемых при признании рецидива опасным или особо опасным. Формулировки, указанные в ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ, не в полной мере охватывают все сопоставимые по общественной опасности ситуации. К их числу относится, например, совершение особо тяжкого преступления лицом, ранее два или более раза осуждённого к лишению свободы за умышленные преступления средней тяжести, а также совершение особо тяжкого преступления лицом, ранее осуждённого за тяжкое преступление к реальному лишению свободы. Аналогичный пробел обнаруживается при совершении тяжкого преступления с назначением реального лишения свободы лицом, ранее дважды осуждённым к реальному лишению свободы за тяжкое и особо тяжкое преступления.

В доктрине указанная проблема отмечалась неоднократно. А.В. Бриллиантов обращал внимание на то, что законодательное описание видов рецидива представляет собой исчерпывающие комбинации признаков. Следовательно, если конкретное сочетание не подпадает под опасный или особо опасный рецидив, формально оно должно оцениваться как простой рецидив. В то же время автор допускал, что системное толкование способно учитывать повышенную общественную опасность таких случаев, но окончательное решение должно быть законодательным [1, с. 20].

Неполноту конструкции ст. 18 УК РФ признавал и А.И. Сорокин, указывавший, что предусмотренные законом модели не исчерпывают всех возможных сочетаний соответствующих признаков. Автор указывает, что закон не предусматривает случай опасного рецидива, когда лицо, ранее осуждённое за тяжкое преступление, совершает особо тяжкое преступление, и предлагает дополнить ч. 2 ст. 18 УК РФ новым пунктом [3, с. 9]. И.И. Сюбаев поддерживал системное распространение разъяснений Верховного Суда РФ на случай совершения особо

тяжкого преступления лицом, ранее два и более раза осуждённым к лишению свободы за умышленные преступления средней тяжести. Одновременно автор подчёркивал необходимость точного установления предусмотренного законом признака осуждения к лишению свободы: последующая замена другого наказания лишением свободы не равнозначна назначению лишения свободы непосредственно приговором суда [4, с. 73].

С 23 декабря 2025 г. постановлением Пленума Верховного Суда РФ №40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 было дополнено пунктом 46¹, в котором разъяснено, что при определении опасного или особо опасного вида рецидива учитывается осуждение к реальному лишению свободы, назначенное именно приговором суда [2].

Кроме того, разъяснено, что совершение особо тяжкого преступления лицом, ранее два и более раза осуждённым к лишению свободы за умышленные преступления средней тяжести, а также лицом, ранее осуждённым за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, образует опасный рецидив. Совершение тяжкого преступления с назначением реального лишения свободы лицом, ранее дважды осуждённым к реальному лишению свободы – за тяжкое и особо тяжкое преступления, образует особо опасный рецидив.

Формулировка «по смыслу статьи 18 УК РФ», использованная в п. 46¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ №58, распространяет режим опасного и особо опасного рецидива на сочетания юридически значимых признаков, прямо не закреплённых в ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ. С одной стороны, такое разъяснение устраняет очевидную непоследовательность уголовного закона и ориентирует суды на единообразное применение ст. 18 УК РФ. Вместе с тем оно не решает главную проблему – соответствующие сочетания по-прежнему не закреплены в самом тексте ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ.

Согласно ст. 3 УК РФ преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Поскольку признание рецидива опасным или особо опасным ухудшает уголовно-правовое положение лица,

расширение перечня таких оснований исключительно посредством судебного толкования находится на границе допустимого разъяснения законов. Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют важное значение для единообразия практики, но они не должны подменять законодательное закрепление оснований усиления уголовно-правовых последствий.

Следовательно, наиболее правильным способом устранения указанного пробела является внесение изменений непосредственно в ст. 18 УК РФ. Часть 2 ст. 18 УК РФ целесообразно дополнить пунктом «в» следующего содержания: «в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы либо ранее было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы». Такая редакция прямо закрепит оба случая, которые в настоящее время названы только в п. 46¹ Постановления Пленума №58.

Пункт «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления к реальному лишению свободы».

Данная формулировка охватывает не только случай одного прежнего осуждения за тяжкое и одного прежнего осуждения за особо тяжкое преступление, прямо разъяснённый Пленумом Верховного Суда РФ, но и два или более прежних осуждения за особо тяжкие преступления. Такое решение является последовательным, поскольку указанные случаи обладают не меньшей общественной опасностью по сравнению с двумя прежними осуждениями за тяжкие преступления.

Дополнительно в п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ целесообразно заменить слова «два раза было осуждено» словами «два или более раза было осуждено». Это обеспечит единообразие законодательной техники: при описании опасного и особо опасного рецидива закон будет учитывать не только строго два прежних осуждения, но и большее их количество. Отсутствие такой формулировки формально создаёт ненужную казуистичность, поскольку лицо с тремя или более прежними

осуждениями не может рассматриваться как менее опасное по сравнению с лицом, имеющим ровно два прежних осуждения.

Таким образом, п. 46¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 следует оценивать как необходимое правоприменительное решение. Судебное толкование способно обеспечить формирование единообразной практики, однако формальная определённость уголовного закона требует прямого закрепления соответствующих сочетаний в ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ. Законодательная реализация предложенных изменений позволит устранить риск применения уголовного закона по аналогии, повысить предсказуемость уголовно-правовых последствий и обеспечить более согласованную классификацию видов рецидива преступлений.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2010. – №2. – С. 15–20.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» №40 от 23.12.2025. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/35291/> (дата обращения: 15.06.2026).

3. Сорокин А.И. Множественность преступлений и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис.... канд. юрид. наук / А.И. Сорокин. – М., 2008. – 30 с. EDN NKQLVX

4. Сюбаев И.И. О некоторых вопросах, возникающих при определении вида рецидива преступлений / И.И. Сюбаев // Уголовное право. – 2015. – №2. – С. 68–74.

5. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 09.04.2026) // Российская газета. – 1996. – №113.